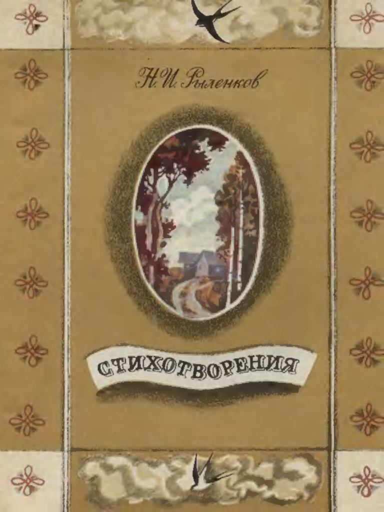

Н. И. Рыленков
СТИХОТВОРЕНИЯ

Н. И. Рыленков

Художник

Н. Воробьев

Москва
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
1983

* * *

Перелески, зеленя да пажити,
Соловьи полночные в гаю...
Песни, песни! Только вы расскажете
Про любовь сыновнюю мою.

Я вплету в вас перезвоны зорние,
Шелест трав и посвист косарей...
Где дороги шире и просторнее,
Чем под небом родины моей?

Так ступайте ж в путь! И если грозы вам
Доведется встретить — не беда!
Верю я: в краю моем березовом
Вы друзей отыщете всегда.

* * *

Зима, закат, сторожка лесника,
На окнах тени спутаны и зыбки.
Старик весну припомнил, и рука
Смычком коснулась самодельной скрипки.

И соловей взлетел из-под смычка,
Подснежник распустился у пенька,
Забил родник, и, словно по ошибке,
На мутных стеклах снег пятнался липкий.

И я подумал: «Кто в родном краю
Любил тропинку каждую свою,
Берег травинку и лелеял колос,—

К тому, когда вздохнет он от забот,
Весна и в зимних сумерках придет,
Услышав скрипки самодельной голос».

* * *

Я вспомню детство и увижу поле,
Над безыменной речкой — деревушку,
У изгороди, хмелем перевитой,—
Колодезный высокий журавель.

Там я с восхода солнца до заката,
Уйдя из дому, лазал по деревьям
И, возвращаясь, спрашивал у ветра,
Что будет завтра — ведро или дождь.

И ветер отвечал мне: будет ведро,
Деревья подтверждали: будет ведро,
И только где-то на болоте цапля
Кричала: будет непременно дождь.

В садах цвели и осыпались вишни,
В тугие кисти превращалась завязь,
И ягоды, обугленные солнцем,
Расталкивали пыльную листву.

А детство шло. У стариков суровых
Перенимал я хитрую науку,
Как строить хаты, как сажать деревья,
В какую пору начинать посев.

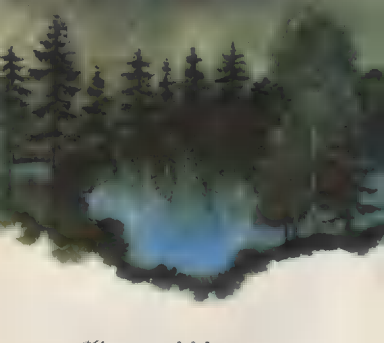
Я не боялся ни жары, ни стужи,
Я время дня определял по солнцу,
Угадывал по звездам время ночи,
Погоду знал по запаху травы.

Так наступила юность, и однажды
Мне мир окрестный показался тесным,
И я, увидев журавлей над полем,
Отправился с друзьями в дальний путь.

В просторной тишине аудиторий
Весь мир хотел обнять я жадным взором,
Поставить на столе его, как глобус,
И поворачивать перед собой.

Я день за днем в библиотеках чинных
Сидел над пожелтевшими томами
И у полотен мастеров старинных
Простаивал в музеях по часам.

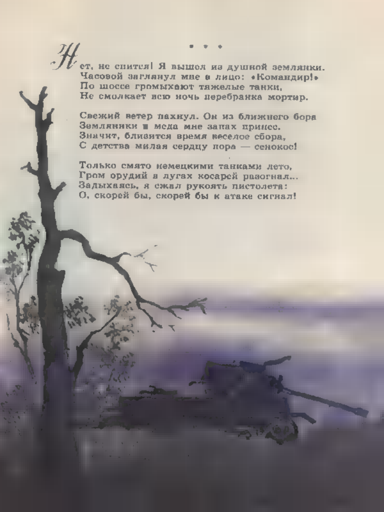
А по ночам, лишь закрывались веки,
Я вспоминал деревню, поле, детство...
Да будет мне светить на всех дорогах
Моей отчизны верная звезда!

* * *

Не достать ведерком из колодца
Ни живой, ни мертвой мне воды.
Значит, просто пой, пока поется,
Положи всю душу на лады.

Кто услышит песню — отзовется
И в ночи найдет твои следы.
Песня, коль она из сердца льется,
Животворней сказочной воды.

* * *

Нет, не спится! Я вышел из душной землянки.
Часовой заглянул мне в лицо: «Командир!»
По шоссе громыхают тяжелые танки,
Не смолкает всю ночь перебранка мортир.

Свежий ветер пахнул. Он из ближнего бора
Земляники и меда мне запах принес.
Значит, близится время веселое сбора,
С детства милая сердцу пора — сенокос!

Только смято немецкими танками лето,
Гром орудий в лугах косарей разогнал...
Задыхаясь, я сжал рукоять пистолета:
О, скорей бы, скорей бы к атаке сигнал!

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

От хребтов Кавказа до Урала,
Дальними дорогами пыля,
Ты не раз на бой сынов скликала,
Русская земля!

Прибавляли сил им в дни печали
Полноводных рек твоих струи,
И врагам обиды не прощали
Сыновья твои.

И всегда, цела и невредима,
Сыновей бессмертьем наделя,
Ты вставала из огня и дыма,
Русская земля!

О тебе в столетьях песни громки,
Вся ты как певучая струна!
И наследье предков мы, потомки,
Приняли сполна!

Вот опять ковыль дымится бурый,
Легкими кистями шевеля,
Вот опять ты в бой нас шлешь под бурей,
Русская земля!

Что ж! Иль мы не русские солдаты,
Иль военный клич отцов забыт?
Не простим насильникам проклятым
Мы твоих обид!

Где б ни шли, судьбой твоей хранимы,
Смерть за смерть врагам твоим суля,—
Мужеством твоим укреплены мы,
Русская земля.

Мы друзей скликаем поименно,
Под огнем испытанных солдат,
[redacted] над нами русские знамена
На ветру шумят!

Помяни ж героев, в битвах павших,
Осени знаменами Кремля
Колыбель отцов и дедов наших,
Русская земля!

Прокляни отныне и навеки
Дрогнувших перед лицом врага —
В дни, когда катили пламя реки,
Бросив берега.

И опять цела и невредима,
Сыновей бессмертьем наделя,
Встанешь ты из пламени и дыма,
Русская земля!

БАЛЛАДА О МАЛЕНЬКОМ РАЗВЕДЧИКЕ

В разведку шел мальчишка
Четырнадцати лет.
— Вернись, когда боишься,—
Сестра сказала вслед.—

Вернись, пока не поздно.
Я говорю любя,
Чтоб не пришлось в отряде
Краснеть мне за тебя,

Чтоб не пришлось услышать
Мне шепоток ребят:
«У этой у девчонки
В разведке струсил брат...»

Мальчишка обернулся:
— Ну, не пытай ума.
Идти в разведку, знаю,
Просилась ты сама.

Мне ссориться с сестренкой,
Прощаясь, не под стать.
Но командир отряда —
Он знал, кого послать.

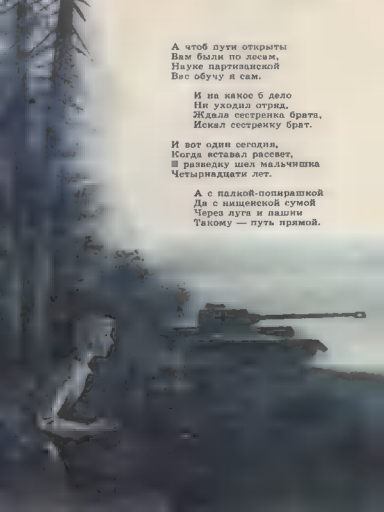
[redacted] командир отряда
Решил послать меня.
Прощай, дано мне сроку
Всего четыре дня...

Цвел на лесной поляне
Туманный бересклет.
[redacted] разведку шел мальчишка
Четырнадцати лет.

Отец на фронт уехал —
Москву оборонять,
Фашисты посадили
За проволоку мать.

Из опустевшей хаты,
От милых сердцу мест
Ушел с сестренкой вместе
Он к партизанам в лес.

И командир отряда
Сказал им: — У меня
Все будут вам соседи,
Все будут вам родня.

А чтоб пути открыты
Вам были по лесам,
Науке партизанской
Вас обучу я сам.

И на какое б дело
Ни уходил отряд,
Ждала сестренка брата,
Искал сестренку брат.

И вот один сегодня,
Когда вставал рассвет,
В разведку шел мальчишка
Четырнадцати лет.

А с палкой-попирашкой
Да с нищенской сумой
Через луга и пашни
Такому — путь прямой.

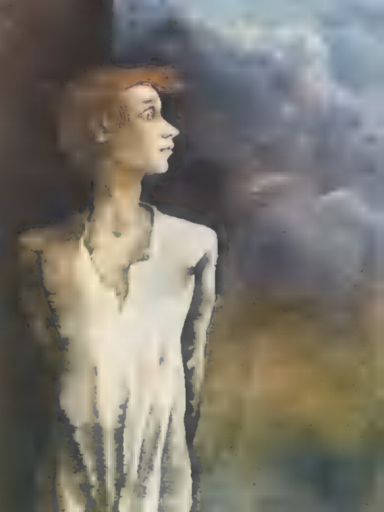
Ни разу не присел он
За долгий летний день,
[redacted] обошел немало
Он сел и деревень.

Везде фашистских точно
Он сосчитал солдат,
Чтоб командир отряда
Не вышел наугад.

Покинуть собирался
Ночлег дорожный свой,
Едва рассвет забрезжил
На тропке полевой.

Но говорит хозяйка:
— Пожить придется тут:
Каратели отсюда
На партизан идут.

На каждом перекрестке
Поставлен часовой;
Кто выйдет из деревни —
Ответит головой.

А он сказал: — Ну, что же,
Семь бед — один ответ...—
В разведку шел мальчишка
Четырнадцати лет.

Пусть всюду по дорогам
Поставят пушки в ряд —
Он должен возвратиться,
Предупредить отряд.

От выстрелов качнулся
Высокий частокол,
И часовой немецкий
Мальчишку в штаб привел.

А в штабе сам начальник
Скосил сердито глаз:
— Что, партизан? Повесить!
Я отдаю приказ!

Но если ты расскажешь
Мне про твоих друзей,
Сейчас же возвратишься
Ты к матери своей...

Среди деревни врыты
Дубовых два столба.
Струится у мальчишки
Кровавый пот со лба.

Не замедляя шага,
Он поглядел вокруг,
Под пыткой не заплакал,
А тут заплакал вдруг.

Вновь офицер подходит:
— Что, страшно умирать?
Скажи, о чем ты плачешь,
И ты увидишь мать!

— Я плачу от обиды,
Что, сидя у костра,
«Не выдержал мальчишка», —
Подумает сестра.

Ей не расскажет ветер,
Что заметал мой след,
Как умирал мальчишка
Четырнадцати лет.

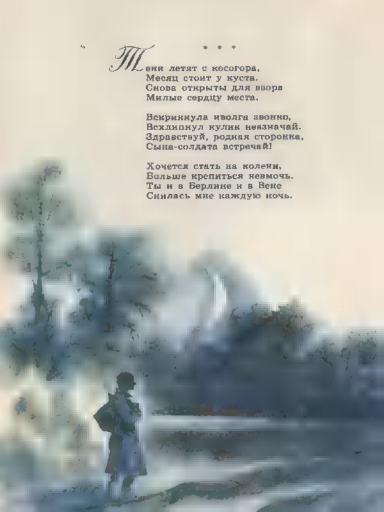
* * *

В суровый час раздумья нас не троньте
И ни о чем не спрашивайте нас.
Молчанью научила нас на фронте
Смерть, что в глаза глядела нам не раз.

Она иное измеренье чувствам
Нам подсказала на пути крутом.
Вот почему нам кажутся кощунством
Расспросы близких о пережитом.

Нам было все отпущено сверх меры —
Любовь, и гнев, и мужество в бою.
Теряли мы друзей, родных, но веры
Не потеряли в Родину свою.

Не вспоминайте ж дней тоски, не раньте
Случайным словом, вздохом невпопад.
Вы помните, как молчалив стал Данте,
Лишь в сновиденье посетивший ад.

* * *

Тени летят с косогора,
Месяц стоит у куста.
Снова открыты для взора
Милые сердцу места.

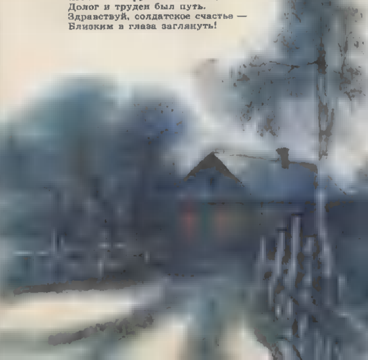
Вскрикнула иволга звонко,
Всхлипнул кулик невзначай.
Здравствуй, родная сторонка,
Сына-солдата встречай!

Хочется стать на колени,
Больше крепиться невмочь.
Ты и в Берлине и в Вене
Снилась мне каждую ночь.

Снился простор перекрестка,
В росном дыму молочай...
Здравствуй, сестрица березка,
Брата-солдата встречай!

С пылью стряхну я усталость,
Каждый припомню привал,
Видеть нарядней случалось,
Краше тебя — не видал.

Шел я в жару и в ненастье,
Долог и труден был путь.
Здравствуй, солдатское счастье —
Близким в глаза заглянуть!

У БРАТСКОЙ МОГИЛЫ

Пройдут года, и станет сказкой
Все, чем война была страшна...
Зеленый холм могилы братской
Укроет пухом тишина.

Над ним раскинется калина,
Колосья выметает рожь.
Ты вспомнишь молодость и сына
Сюда под вечер приведешь.

И скажешь ты, большие руки
Ему на плечи положа:
«Твой полдень снился мне в разлуке
У огневого рубежа.

Но ты не сын мне, если ныне
Забудешь тех, кто пал в бою
За гроздья солнца на калине,
За юность щедрую твою».

ДУБОК

Мой приятель лесник
Говорил мне, бывало, не раз:
— Верь тому, кто себя
Не спешит выставлять напоказ.
Погляди на дубок,
Что стоит на опушке лесной.
Позже всех он весной
Расправляет свой лист вырезной,
И так медленно-медленно
Тянется вверх от земли,
Что березы и ветлы
Давно его переросли.
Но коренья в земле
Укрепил он, и дай только срок,
Всех оставит в тени
Ставший дубом вчерашний дубок.
Встретит бурю любую,
Спокоен, суров и велик...—
Я слова твои помню,
Мой старый приятель лесник!

* * *

Я помню руки матери моей,
Хоть нет ее, давно уж нет на свете,
Я рук не знал нежнее и добрей,
Чем жесткие, мозолистые эти.

Я помню руки матери моей,
Что утирали слезы мне когда-то,
В пригоршнях приносили мне с полей
Все, чем весна в родном краю богата.

Я помню руки матери моей,
Суровой ласки редкие мгновенья.
Я становился лучше и сильней
От каждого ее прикосновенья.

Я помню руки матери моей.
Широкие, шершавые ладони.
Они — что ковш. Приникни к ним и пей,
И не сыскать источника бездонней.

Я помню руки матери моей,
И я хочу, чтоб повторяли дети:
«Натруженные руки матерей,
Святее вас нет ничего на свете!»

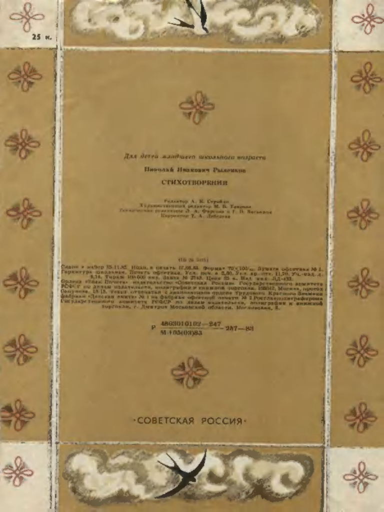
Р2
Р95

Содержание

Текст печатается по изданию: Р ы л е н к о в Н. Избранные произведения в 2-х т. М.: Худож. лит., 1974.

25 к.

Для детей младшего школьного возраста

Николай Иванович Рыленков

СТИХОТВОРЕНИЯ

Редактор А. К. Стройло
Художественный редактор М. В. Тарасова
Технические редакторы Л. А. Фирсова и Г. В. Васильева
Корректор Т. А. Лебедева

ИБ № [illegible]

Сдано в набор 25.11.82. Подп. в печать 17.03.83. Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 11,70. Уч.-изд. л. 2,14. Тираж [illegible] экз. Заказ № [illegible]. Цена 25 к. Изд. инд. ЛД-433.
Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15. Текст отпечатан с диапозитивов ордена Трудового Красного Знамени фабрики «Детская книга» № 1 на фабрике офсетной печати № 2 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Дмитров Московской области, Московская, 3.

Р $\frac{4803010102-247}{М-105(03)83}$ 287—83

·СОВЕТСКАЯ РОССИЯ·